

ДИСКУССИЯ ВОИС НА ТЕМУ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ (ИС) И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ИИ)»

Второй раунд

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

подготовлен Секретариатом ВОИС

ВВЕДЕНИЕ

1. Искусственный интеллект (ИИ) на данном этапе представляет собой многоцелевую технологию, которая находит широкое применение как в экономической, так и в социальной сферах. Уже сейчас он оказывает значительное влияние на процессы создания, производства и распределения товаров и услуг экономического и культурного назначения, а в будущем такое влияние, вероятно, еще более усилится. С учетом вышесказанного можно говорить о наличии различных точек соприкосновения ИИ, с одной стороны, и политики в области интеллектуальной собственности (ИС), с другой, поскольку одной из основных целей политики в области ИС является стимулирование инноваций и творчества в рамках экономических и культурных систем.

2. По мере того, как лица, ответственные за разработку политики, углубляют свое понимание многообразных последствий ИИ, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) начинает заниматься теми аспектами ИИ, которые имеют непосредственное отношение к ИС. Такая деятельность ведется по ряду направлений, а именно:

- (а) ИИ в управлении административными процессами в области ИС. Программные решения, основанные на ИИ, все более широко применяются в сфере управления административными процессами, связанными с охраной ИС. Два примера таких программных решений – это приложения WIPO Translate и WIPO

Brand Image Search, которые используют алгоритмы, основанные на ИИ, для автоматизированного перевода текстов и распознавания изображений. Некоторые ведомства ИС в различных странах мира разработали и внедрили свои собственные программные решения, основанные на ИИ. В мае 2018 г. ВОИС организовала совещание в целях обсуждения этих программных решений, а также обмена информацией о них и их совместного использования¹. Действуя в качестве международной организации, несущей ответственность за политику в области ИС, ВОИС будет и впредь использовать свои полномочия и возможности, связанные с организацией различных форумов, для продолжения этого диалога и обмена мнениями. Вопросы, касающиеся тех аспектов использования ИИ в сфере управления административными процессами, которые относятся к политике в области ИС, освещаются в пункте 46.

(b) Центр обмена информацией о стратегиях в области ИС и ИИ. Для многих государств мира ИИ превратился в один из компонентов их стратегического потенциала. Государства все чаще внедряют стратегии развития ИИ-потенциала, а также принимают меры по регламентации ИИ. Государства-члены Организации просили ее, действуя при их поддержке, создать базу данных, включив в нее основные правительственные документы, имеющие отношение к ИИ и ИС. ВОИС подготовила соответствующий вопросник и в скором времени запустит специальный вебсайт, целью которого станет предоставление доступа к различным информационным ресурсам соответствующего профиля таким образом, что это будет способствовать обмену информацией.

(c) Политика в области ИС. Третье направление деятельности связано с налаживанием открытого и всеохватывающего процесса, направленного на составление перечня основных вопросов и проблем, касающихся политики в области ИС, которые возникают в результате превращения ИИ во все более широко используемую многоцелевую технологию. В связи с этим в сентябре 2019 г. ВОИС развернула дискуссию с участием государств-членов, а также представителей коммерческого, научно-исследовательского и неправительственного секторов². По итогам этой дискуссии были согласованы основные параметры плана, предусматривающего продолжение обсуждений путем перехода к более структурированному диалогу. На первом этапе реализации этого плана Секретариат ВОИС должен был подготовить предварительный перечень вопросов, который мог бы лечь в основу консенсуса в отношении главных пунктов повестки дня, подлежащих обсуждению или рассмотрению в контексте политики в области ИС и ИИ. ВОИС опубликовала проект концептуального документа 13 декабря 2019 г. и предложила всем заинтересованным сторонам представить свои замечания. ВОИС просила заинтересованные стороны представить свои соображения относительно того, правильно ли были выбраны вопросы для обсуждения, а также того, не были ли некоторые такие вопросы упущены из поля зрения. Было получено и опубликовано на веб-сайте ВОИС более 250 сообщений от представителей государственного и негосударственного секторов, в число которых вошли государства-члены и их ведомства, коммерческие организации, научно-

---

¹ С краткой информацией об этом совещании можно ознакомиться по ссылке https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=407578.

Перечень реализуемых ведомствами ИС инициатив, которые касаются ИИ, приводится в тематическом разделе вебсайта ВОИС, посвященном вопросам ИИ и ИС, по адресу <https://www.wipo.int/ai>.

² Краткая информация о ходе этой дискуссии приводится по ссылке https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=459091.

исследовательские учреждения, университеты, профессиональные и неправительственные организации, а также физические лица³.

3. Настоящий документ представляет собой пересмотренный концептуальный документ, в котором учтены все полученные комментарии. В процессе редактирования Секретариат ВОИС руководствовался несколькими принципами. В тех случаях, когда в проекте концептуального документа обнаруживались явные пробелы, в текст были добавлены новые разделы; были также изменены некоторые из использованных в документе формулировок. Общий упор в рамках пересмотренного концептуального документа по-прежнему делается на правовых вопросах принципиального характера, которые встают в контексте влияния ИИ на политику в области ИС. Поэтому, хотя многие актуальные вопросы, поднятые в сообщениях, были приняты к сведению, в пересмотренном документе нашли отражение лишь некоторые из них. Несмотря на то, что в ряде полученных сообщений содержались возражения, они не стали причиной внесения изменений в текст, поскольку ВОИС стремилась сохранить нейтральную позицию.

4. Во многих комментариях к проекту концептуального документа поднимались вопросы, касающиеся широкого спектра тем практического характера, включая темы этики, стандартов и конфиденциальности. Поскольку мандат ВОИС ограничивается сферой ИС, те вопросы, которые выходят за ее пределы, не были включены в пересмотренный концептуальный документ. Секретариат ВОИС принял эти вопросы к сведению и отдает себе отчет в том, что решение многоплановых проблем, возникающих в связи с ИИ, потребует скоординированного подхода. ВОИС активно взаимодействует с учреждениями, которые занимаются подобными смежными вопросами, а Дискуссия ВОИС по ИС и ИИ будет вносить свой вклад в различные направления текущих обсуждений. Так, например, ВОИС принимает участие в совещаниях «за круглым столом» на тему ИИ и цифровых платформ, проводимых во исполнение рекомендаций учрежденной Генеральным секретарем ООН Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству, которые изложены в ее докладе «*Эра цифровой взаимозависимости*». Руководствуясь положениями этого доклада, ВОИС также принимает участие в обсуждениях, проводимых в рамках цикла «Дорога в Берн через Женеву», которые посвящены сотрудничеству по вопросам, связанным с цифровыми технологиями и данными, в процессе подготовки к Всемирному форуму ООН по использованию данных в 2020 г.⁴ ВОИС на регулярной основе взаимодействует с Международным союзом электросвязи (МСЭ) в рамках инициативы «*ИИ на благо человечества*»⁵. Кроме того, ВОИС поддерживает начатую ЮНЕСКО работу, направленную на разработку первого в мире нормативного документа по вопросам этики ИИ⁶.

5. Многие респонденты также обратили внимание на инициативы в области ИС и ИИ, реализуемые в настоящее время другими ведомствами ИС. Секретариату ВОИС известно о той работе, которая проводится в данной связи ведомствами государств-членов; он, как и прежде, сотрудничает с ведомствами ИС в деле реализации других программных инициатив в сфере ИИ и намеревается отразить соответствующую информацию в рамках Центра обмена информацией об ИИ (см. пункт 2(b)). Как было отмечено в пункте 2(c), государства-члены ВОИС достигли принципиального согласия в отношении основных параметров плана, предусматривающего продолжение обсуждений

³ База данных с полученными сообщениями доступна по ссылке

https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/policy.html#submissions

⁴ Road to Bern («Дорога в Берн»): <https://roadtobern.swiss/>. The road to Bern via Geneva («Дорога в Берн через Женеву»): <https://www.giplatform.org/rtb-geneva/>.

⁵ Всемирная встреча на высшем уровне «ИИ на благо человечества»: <https://aiforgood.itu.int/>

⁶ Разработка ЮНЕСКО документа по вопросам этики искусственного интеллекта:

<https://ru.unesco.org/node/320546>

путем перехода к более структурированному диалогу, в ходе первого раунда Дискуссии в сентябре 2019 г. Кроме того, ВОИС имеет статус наблюдателя в рабочей группе ведомств IP5 по НПП/ИИ⁷. ВОИС также обменивается опытом с государствами-членами и принимает участие в информационных обменах относительно политики и инструментов, касающихся ИИ.

6. Данный пересмотренный концептуальный документ ляжет в основу второго раунда Дискуссии ВОИС по ИС и ИИ, которая будет структурирована на основе этого документа и состоится в июле 2020 г.

7. Вопросы, которые предлагается обсудить, подразделяются на следующие темы:

- (a) глоссарий
- (b) патенты
- (c) авторское право и смежные права
- (d) данные
- (e) образцы
- (f) товарные знаки
- (g) коммерческая тайна
- (h) технологический разрыв и наращивание потенциала
- (i) ответственность за административные решения, касающиеся ИС

8. Было решено не включать в текст документа отдельную главу, посвященную вопросам ИИ и недобросовестной конкуренции. Однако с учетом того, что право ИС и законодательство о конкуренции очевидным образом связаны между собой, в текст различных разделов документа были добавлены примеры, иллюстрирующие эту взаимосвязь.

ГЛОССАРИЙ

Вопрос 1: определения

9. В документе используется ряд терминов, в том числе такие термины, как «ИИ», «объект, созданный ИИ», «объект, созданный ИИ в автономном режиме», «объект, созданный при помощи ИИ» и т.д. Во многих сообщениях указывалось, что было бы полезно согласовать определения этих терминов, с тем чтобы способствовать диалогу по ИИ и ИС.

10. Для целей настоящего обсуждения были использованы следующие определения:

11. «Искусственный интеллект (ИИ)» – это отрасль информатики, целью которой является создание машин и систем, способных к выполнению задач, которые считаются требующими участия человеческого разума, при ограниченном вмешательстве человека или вообще без такого вмешательства. Для целей настоящего документа термин «ИИ» в большинстве случаев используется в его узком понимании и обозначает системы и программы, запрограммированные на решение индивидуальных задач. Двумя

---

⁷ Первое заседание рабочей группы ведомств IP5 по НПП/ИИ состоялось в Берлине, Германия:
<https://www.fivepoffices.org/news/20200117>

составными частями ИИ являются машинное обучение и глубокое обучение. Хотя сфера ИИ динамично развивается, пока не ясно, когда именно наука выйдет на уровень создания «широкого» искусственного интеллекта, который будет предназначен уже не для решения конкретных проблем, а для работы в широком диапазоне контекстов и задач.

12. «Объект, созданный ИИ» и «объект, созданный ИИ в автономном режиме», – это взаимозаменяемые термины, которые относятся к созданию объекта ИИ без вмешательства человека. В рамках данного сценария ИИ может менять алгоритм своих действий, реагируя на новую информацию или события. Данный процесс следует отличать от процесса создания объектов «при помощи ИИ», который предполагает существенное участие и/или руководство со стороны человека.

13. Под «объектами» понимаются изобретения, произведения, образцы и товарные знаки.

14. Термины «литературные и художественные произведения» и «произведения» являются взаимозаменяемыми и определяются в соответствии со статьей 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (с поправками, внесенными в нее 28 сентября 1979 г.).

15. Термин «данные, относящиеся к объектам авторско-правовой охраны», призван подчеркнуть разницу между идеями, которые не охраняются авторским правом, и выражениями идей, которые им охраняются. Данные представляют собой одну из форм выражения идей, а данные, которые представляют собой оригинальные литературные и художественные произведения (называемые также «данными, относящимися к объектам авторско-правовой охраны»), охраняются авторским правом. Аналогичным образом следует понимать и термин «данные, относящиеся к охраняемым образцам» (см. также пункт 32).

(i) Должно ли законодательство предусматривать разницу между объектами, созданными ИИ, и объектами, созданными при помощи ИИ, и, если да, то какую именно? Насколько активным должно быть участие в творческом процессе человека, чтобы оно считалось существенным?

(ii) Какие еще термины следует включить в согласованный глоссарий и требуется ли это делать вообще?

(iii) Возможно ли дать определения терминов в «технологически нейтральной» форме с учетом того факта, что сфера ИИ и соответствующая отрасль науки по-прежнему развиваются быстрыми темпами?

ПАТЕНТЫ

Вопрос 2: авторство и права собственности на изобретения

16. В большинстве случаев ИИ представляет собой один из инструментов, которым пользуются изобретатели в процессе создания изобретений, или же является одним из компонентов изобретения. В этом смысле может и не быть большой разницы между изобретениями, создаваемыми при помощи ИИ, и другими изобретениями, создаваемыми при помощи компьютерной техники. Вместе с тем уже очевидно, что роль ИИ в процессе

создания изобретений растет, и уже имеют место случаи, когда заявители указывают программу ИИ в качестве автора изобретения в патентных заявках⁸.

17. Применительно к изобретениям, создаваемым ИИ, встают следующие вопросы:

- (i) Нуждаются ли вообще изобретения, создаваемые ИИ, в патентной охране или аналогичной системе стимулирования? См. также вопрос 3(i).
- (ii) Следует ли предусматривать в законодательстве требование относительно того, что автором изобретения должен быть человек, или же оно может допускать указание в качестве изобретателя ИИ-программы?
- (iii) Если изобретателем может являться исключительно человек, то должны ли изобретения, создаваемые ИИ, становиться общественным достоянием, или же законодательство должно предусматривать критерии присвоения авторства тому или иному человеку? Следует ли решать вопрос о том, какой именно человек является автором изобретения, в индивидуальном порядке (например, в рамках правил, действующих в той или иной корпорации), с возможностью пересмотра соответствующего решения в судебном порядке при помощи подачи апелляции согласно действующим законам, регламентирующим порядок разрешения споров относительно авторства изобретений?
- (iv) Если будет предусмотрена возможность считать автором изобретения ИИ-программу, то следует ли считать ее единственным изобретателем или же это должно происходить в соавторстве с человеком?
- (v) В связи с проблемой авторства изобретений также встает вопрос о том, кого надлежит считать владельцем патента, связанного с ИИ-программой. Следует ли вводить в законодательство конкретные нормативные положения, которые регламентировали бы вопросы собственности на изобретения, создаваемые ИИ, или же право собственности должно присваиваться с учетом авторства того или иного изобретения, а также любых соответствующих индивидуальных положений, касающихся авторства и прав собственности на изобретения, включая, например, внутренние правила корпораций?
- (vi) Если изобретения, создаваемые ИИ, не будут пользоваться патентной охраной, какие альтернативные механизмы охраны будут для них предусмотрены? Приведет ли невозможность получить патентную охрану на изобретения, созданные ИИ, к более широкому использованию механизма коммерческой тайны и сокращению масштабов обмена информацией и темпов развития технологий? Если да, то следует ли предусмотреть решение данной проблемы на политическом уровне и каким именно оно должно быть?
- (vii) Если патентная охрана не будет распространяться на изобретения, созданные ИИ, не приведет ли это к появлению стимулов для сокрытия фактов участия ИИ в создании изобретений? Должна ли быть создана система, которая препятствовала бы таким действиям? Каким образом можно было бы выявлять подобные случаи? Должен ли процесс создания каждого изобретения сопровождаться ведением «журнала действий», где отражались бы все шаги, предшествующие созданию охраноспособного изобретения, и четко фиксировались бы действия всех участников процесса? Должно ли каждое изобретение, созданное с участием ИИ-

⁸ См. решение ЕПВ от 27 января 2020 г. по заявкам EP 18 275 163 и EP 18 275 174

<https://www.epo.org/new-s-issues/news/2020/20200128.html>

и решение УКИПО об отказе в выдаче патента BL O/741/19 от 4 декабря 2019 г.

https://www.ipo.gov.uk/p-challenge-decision-results/p-challenge-decision-results-bl?BL_Number=O/741/19

программы, сопровождаться заявлением, раскрывающим факт такого участия, с тем чтобы не допускать попыток обойти установленные правила?

(viii) Какие последствия будут иметь вопросы, связанные с авторством и правами собственности на изобретения, для связанных с ними вопросов, включая, например, вопросы нарушений, ответственности и разрешения споров?

Вопрос 3: патентоспособность объектов и руководящие принципы определения патентоспособности

18. Патентная охрана может быть получена на изобретения во всех областях техники, кроме случаев, когда изобретения исключаются из области патентуемых (статья 27 Соглашения ТРИПС). Основания для исключения изобретений из области патентуемых определяются на региональном и национальном уровнях, а согласованные глобальные правила, которые регламентировали бы вопросы патентоспособности программного обеспечения, отсутствуют. Так, например, статья 52 Европейской патентной конвенции (ЕПК) предусматривает, что компьютерные программы сами по себе не являются патентоспособными изобретениями. Существует общее понимание, согласно которому изобретения по смыслу ЕПК должны иметь технический характер; при этом так называемые «изобретения, реализуемые при помощи компьютера», являются патентоспособными, а сами компьютерные программы – нет. В Соединенных Штатах Америки конкретные положения, которые исключали бы компьютерные программы из числа патентоспособных объектов, отсутствуют. Таким образом, сложилась ситуация, при которой те или иные изобретения, относящиеся к программному обеспечению или компьютерным программам, могут считаться патентоспособными в какой-то одной юрисдикции, но при этом исключаться из области патентуемых в других юрисдикциях.

19. Применительно к изобретениям, создаваемым ИИ или с его помощью, встают следующие вопросы:

(i) Должно ли законодательство предусматривать исключение из области патентуемых тех изобретений, которые создаются ИИ? См. также вопрос 2(i).

(ii) Следует ли применять в отношении изобретений, создаваемых ИИ или с его помощью, тот же режим, что и в отношении других изобретений, реализуемых при помощи компьютера? Если нет, то должны ли в отношении изобретений, создаваемых при помощи ИИ, быть предусмотрены какие-либо специальные положения, в частности в целях применения в их отношении согласованного правового режима?

(iii) Нужно ли вносить поправки в руководящие принципы проведения патентной экспертизы в связи с появлением изобретений, создаваемых ИИ или с его помощью? Если да, то, пожалуйста, укажите, какие именно разделы или положения руководящих принципов проведения патентной экспертизы нуждаются в изменениях.

(iv) Следует ли считать ИИ-программы и алгоритмы компьютерными программами или программным обеспечением, оставив вопрос об их патентоспособности на усмотрение национального законодательства?

(v) В том случае, если ИИ-программы и алгоритмы будут сочтены непатентоспособными, будет ли это способствовать их сохранению в секрете и обострению так называемой «проблемы черного ящика»? Целесообразно ли будет рассмотреть вопрос о выработке согласованного подхода?

Вопрос 4: изобретательский уровень и неочевидность

20. Одним из условий признания изобретения патентоспособным является наличие у него изобретательского уровня или его соответствие критерию неочевидности. Стандартным критерием, который применяется при решении вопроса о наличии у того или иного изобретения изобретательского уровня, является его очевидность для квалифицированного специалиста в той области, к которой оно относится.

- (i) Следует ли применять в отношении изобретений, создаваемых ИИ или с его помощью, традиционные требования к наличию изобретательского уровня или неочевидности, которые непосредственным образом привязаны к изобретениям, создаваемым человеком? Если да, то о какой именно области техники должна идти речь? Должна ли это быть та область техники, к которой относится изделие или процесс, являющийся предметом изобретения, которое было создано ИИ-программой?
- (ii) Надлежит ли применять критерий, связанный с очевидностью изобретения для квалифицированного профильного специалиста, к изобретениям, создаваемым ИИ, или же следует рассмотреть возможность замены такого специалиста ИИ-программой, настроенной при помощи конкретных данных из соответствующей области техники?
- (iii) К каким последствиям для определения предшествующего уровня техники приведет замена квалифицированного специалиста ИИ-программой?
- (iv) Должен ли предшествующий уровень техники включать в себя контент, генерируемый ИИ?

Вопрос 5: раскрытие

21. Одной из основных задач патентной системы является обнародование информации о новых технологиях, с тем чтобы обеспечить последующий переход такой информации в сферу общественного достояния, а также сформировать систематизированную базу данных о технологиях, создаваемых человечеством, и обеспечить доступ к ней. В соответствии с нормами патентного законодательства степень раскрытия изобретения должна быть достаточной для того, чтобы квалифицированный специалист в соответствующей области мог его воспроизвести.

- (i) Как следует применять действующие правила, касающиеся раскрытия, к изобретениям, созданным ИИ или с его помощью, и достаточно ли их для того, чтобы выполнить стоящие перед системой политические задачи?
- (ii) К каким последствиям для требования в отношении достаточности раскрытия приводит появление изобретений, создаваемых ИИ-программами или с их помощью?
- (iii) Является ли раскрытие первоначального алгоритма достаточным в случае с машинным обучением, когда результаты могут меняться в зависимости от вводимых данных, а алгоритм корректирует взвешенные значения, ассоциирующиеся с нейронными связями, с тем чтобы учесть различия между фактическими и предполагаемыми результатами?
- (iv) Целесообразно ли будет создать систему депонирования ИИ-программ или данных, используемых для их обучения, по аналогии с системой депонирования микроорганизмов?

(v) Какой именно режим следует применять в отношении данных, используемых для обучения алгоритма, в контексте достаточности раскрытия? Должна ли патентная заявка раскрывать или описывать данные, использованные для обучения алгоритма?

(vi) Должно ли предусматриваться требование в отношении раскрытия человеческих знаний, использованных для отбора данных и обучения алгоритма?

Вопрос 6: общие политические соображения, касающиеся патентной системы

22. Одной из основополагающих целей патентной системы является стимулирование инвестиций людских и финансовых ресурсов, а также готовности изобретателей идти на риск при создании изобретений, которые могут внести конструктивный вклад в обеспечение общественного благополучия. Таким образом, патентная система является одним из основных компонентов инновационной политики в более широком смысле этого слова. Возникает ли в связи с появлением изобретений, созданных ИИ, необходимость переоценки актуальности патентного стимула для таких изобретений? В частности, речь идет о следующих вопросах:

(i) Должны ли изобретения, созданные, ИИ, пользоваться патентной охраной? Если да, то достаточно ли будет встроить изобретения, созданные ИИ, в существующий правовой режим, или же следует рассмотреть вопрос о создании отдельной системы прав ИС для таких изобретений, с тем чтобы приспособить стимулы к инновациям к ситуациям, связанным с ИИ? Какими должны быть основания для того, чтобы создание новой системы было сочтено целесообразным?

(ii) Является ли рассмотрение этих вопросов преждевременным с учетом того, что на данном этапе представления о последствиях ИИ для науки и технологий продолжают стремительно меняться, вследствие чего еще не сформировалось достаточно глубокое понимание этих последствий, позволяющее судить о целесообразности принятия в складывающейся ситуации тех или иных мер политического характера?

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Вопрос 7: авторство и права собственности

23. ИИ-программы все лучше справляются с задачами, связанными с созданием литературных и художественных произведений. В связи с этим в рамках системы авторского права возникают важные вопросы политического характера, поскольку эта система всегда была непосредственно связана с творческими устремлениями людей, а также с уважением к человеческому творчеству, его вознаграждением и стимулированием. Поэтому те основополагающие принципы, которые будут приняты в отношении предоставления авторского права на произведения, созданные при помощи ИИ, будут самым прямым образом пересекаться с той общественной функцией, которая возлагается на систему авторского права. Если будет решено, что произведения, созданные при помощи ИИ, не могут являться объектами авторско-правовой охраны, это будет означать, что система авторского права будет восприниматься как механизм поддержки и поощрения творчества людей в противовес творчеству машин. Если же будет решено распространить систему авторско-правовой охраны и на те произведения, которые являются результатом деятельности ИИ, то система авторского права, по всей вероятности, будет восприниматься как средство содействия выходу на потребительский рынок максимально возможного числа творческих произведений, с точки зрения которого творчество людей и машин имеет одинаковую ценность. В частности, речь идет о следующих вопросах:

- (i) Требуется ли вообще система стимулирования, основанная на авторском праве, или аналогичная ей система в случае с произведениями, создаваемыми ИИ?
- (ii) Следует ли распространить режим авторско-правовой охраны на оригинальные литературные и художественные произведения, создаваемые ИИ, или же для этого необходимо участие в их создании человека?
- (iii) В том случае, если режим авторско-правовой охраны может распространяться на произведения, созданные ИИ, могут ли такие произведения считаться оригинальными?
- (iv) Если режим авторско-правовой охраны может распространяться на произведения, созданные ИИ, кому именно предоставляются права автора? Следует ли рассмотреть возможность наделения ИИ-программы, самостоятельно создающей оригинальные произведения, статусом юридического лица, с тем чтобы права автора предоставлялись такому лицу, а само это лицо действовало бы и становилось бы предметом купли-продажи аналогично корпорациям? Как это было увязано с моральными правами?
- (v) Если режим авторско-правовой охраны может распространяться на произведения, созданные ИИ, должны ли смежные права распространяться на фонограммы, трансляции и исполнения?
- (vi) Если требуется участие в процессе человека, то кого следует считать сторонами, имеющими отношение к произведению, которое было создано при помощи ИИ, и каким образом следует определять автора?
- (vii) Необходимо ли формировать для оригинальных литературных и художественных произведений, создаваемых ИИ-программами, отдельную систему охраны (предусматривающую, например, более короткий срок охраны, а также другие ограничения, или же приравнивающую произведения, созданные ИИ-программами, к исполнениям)?
- (viii) В том случае, если режим авторско-правовой охраны не может распространяться на произведения, созданные ИИ, или если охрана этих произведений будет обеспечиваться при помощи отдельной системы, не создаст ли это стимулы для сокрытия факта участия ИИ в их создании? Нужно ли создавать систему для предотвращения таких действий? Каким образом их можно было бы выявлять? Должен ли процесс создания каждого произведения сопровождаться ведением «журнала действий», где отражались бы все шаги, предшествующие созданию охраноспособного произведения, и четко фиксировались действия всех участников процесса?

Вопрос 8: нарушения и исключения

24. ИИ-программа может создавать творческие произведения, обучаясь на соответствующих данных при помощи таких ИИ-методик, как машинное обучение. Данные, используемые для обучения ИИ-программы, могут являться творческими произведениями, пользующимися авторско-правовой охраной (см. также вопрос 11). В данной связи возникает ряд вопросов, а именно:

- (i) Следует ли считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, нарушением авторского права?

(ii) Если будет принято решение считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, нарушением авторского права, какие последствия это будет иметь для развития ИИ, а также для свободного обмена данными в целях стимулирования инноваций в сфере ИИ?

(iii) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, следует ли предусмотреть в законах об авторском праве или других законах специальное исключение в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ?

(iv) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, следует ли предусмотреть исключение по меньшей мере в отношении некоторых действий, имеющих ограниченные цели, включая, например, использование таких данных для некоммерческих проектов, реализуемых пользователями, или для научных исследований?

(v) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, как именно в свете этого нарушения будут рассматриваться существующие исключения в отношении текста и анализа данных?

(vi) Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к объектам авторско-правовой охраны, будет считаться нарушением авторского права, потребуется ли принимать какие-либо меры политического характера в целях содействия лицензированию? Будет ли способствовать решению данной задачи создание в обязательном порядке обществ коллективного управления правами? Должны ли средства правовой защиты в связи с нарушениями ограничиваться справедливым вознаграждением?

(vii) Каким именно образом будет обеспечиваться выявление и пресечение случаев несанкционированного использования для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, особенно в условиях, когда значительное число произведений, охраняемых авторским правом, создается ИИ? Следует ли предусмотреть положения относительно ведения журналов данных, используемых для обучения?

(viii) Если ИИ-программа, работая в автономном режиме, создаст произведение, сходное с оригинальным произведением, которое являлось частью данных, использованных для обучения этой ИИ-программы, будет ли это считаться копированием, а, следовательно, нарушением? Если да, то кто будет считаться нарушителем?

Вопрос 9: цифровая фабрикация

25. Технология цифровой фабрикации или, иными словами, генерирования сфабрикованных образов людей и их отличительных особенностей (включая, например, их голос и внешность), уже существует и применяется на практике. Практика цифровой фабрикации вызывает весьма неоднозначное отношение, особенно когда материалы фабрикуются без разрешения лиц, которые в них фигурируют, а также когда в них изображаются действия или взгляды, не являющиеся аутентичными. Некоторые требуют наложить конкретный запрет или ограничения на использование технологий, связанных с цифровой фабрикацией. При этом другие указывают на возможность регулярного

создания новых аудиовизуальных произведений с участием популярных или знаменитых исполнителей после их смерти; более того, такой исполнитель будет иметь возможность дать заблаговременное разрешение на подобные действия.

26. В данной связи встает вопрос о необходимости отразить явление цифровой фабрикации в системе авторского права, а также следующие вопросы более конкретного характера:

- (i) Является ли авторское право надлежащим механизмом для регламентации вопросов, связанных с цифровой фабрикацией?
- (ii) С учетом того, что цифровые фабрикации создаются на основе данных, которые могут являться объектами авторско-правовой охраны, должны ли они сами пользоваться авторско-правовой охраной?
- (iii) Если авторско-правовая охрана будет распространяться на цифровые фабрикации, кому именно должны принадлежать права автора на цифровые фабрикации?
- (iv) Если авторско-правовая охрана будет распространяться на цифровые фабрикации, следует ли создать систему справедливого вознаграждения для лиц, внешность и «исполнения» которых используются при создании цифровых фабрикаций?

Вопрос 10: общие вопросы политического характера

27. Будут приветствоваться замечания и предложения относительно любых других вопросов, касающихся взаимосвязи между авторским правом и ИИ. В частности, речь идет о следующих вопросах:

- (i) Следует ли сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и ставила бы интересы человеческого творчества выше задач, связанных с поощрением инноваций в сфере ИИ, или же действовать прямо противоположным образом? Как достичь баланса между стимулированием творчества людей, с одной стороны, и содействием техническому прогрессу, с другой?
- (ii) ИИ-программы располагают потенциалом для того, чтобы создавать большое число произведений в очень короткие сроки и без значительных новых капиталовложений. Должны ли произведения, создаваемые ИИ, становиться общественным достоянием или охраняться при помощи специально созданного правового механизма вместо того, чтобы превращаться в объекты авторско-правовой охраны?
- (iii) Имеются ли какие-либо особые соображения в отношении разнородных наборов данных для машинного обучения, которые состоят как из произведений, пользующихся авторско-правовой охраной, так и из произведений, являющихся общественным достоянием?
- (iv) Имеются ли какие-либо очевидные или неочевидные последствия авторского права с точки зрения предвзятости при рассмотрении заявок, связанных с ИИ?

ДААННЫЕ

28. Генерирование данных осуществляется во все более широких масштабах и преследует самые разнообразные цели; этот процесс охватывает широкий диапазон устройств и видов деятельности, которые используются и реализуются во всех сферах жизни современного общества и экономики, включая электронно-вычислительные системы, устройства цифровой связи, производственные и промышленные предприятия, транспортные средства и системы, системы наблюдения и безопасности, механизмы продаж и дистрибуции, научно-исследовательские эксперименты и проекты и т.д.

29. Данные являются одним из ключевых элементов ИИ, поскольку для создания новейших ИИ-программ используются методы машинного обучения, в рамках которых данные используются для целей обучения и валидации. Данные представляют собой неотъемлемую часть процесса создания добавленной стоимости при помощи ИИ, что определяет их потенциальную экономическую ценность. Замечания в отношении надлежащего порядка доступа к данным, охраняемым авторским правом, в целях обучения ИИ-алгоритмов должны представляться в контексте вопроса 8 выше.

30. Поскольку процесс генерирования данных охватывает столь широкий и многообразный диапазон устройств и видов деятельности, задача, связанная с формированием единых нормативных рамок для данных, является трудновыполнимой. Существует значительное число нормативных механизмов, которые потенциально могут быть применены к данным, с учетом факторов заинтересованности или стоимости, о регулировании которых идет речь. В число таких факторов, в частности, входит защита неприкосновенности частной жизни, недопущение публикации клеветнических материалов, предотвращение злоупотреблений, связанных с позициями на рынке или регламентацией конкурентной борьбы, обеспечение сохранности определенных категорий конфиденциальных данных, а также удаление из информационного пространства таких данных, которые являются недостоверными или вводят в заблуждение потребителей.

31. Настоящий анализ охватывает вопрос о данных лишь с точки зрения политики, которая лежит в основе существования ИС, включая, в частности, вопросы надлежащего признания авторства изобретений и их субъектов, стимулирования инноваций и творчества, а также обеспечения справедливой рыночной конкуренции.

32. Есть основания говорить о том, что классическая система ИС уже предусматривает некоторые виды охраны данных. Совокупность данных об изобретении, которое отвечает критериям новизны, неочевидности и полезности, охраняется патентом. Охраной также пользуются данные о созданных на независимой основе промышленных образцах, отвечающих критериям новизны и оригинальности, равно как и данные, совокупность которых представляет собой оригинальное литературное или художественное произведение. Данные, которые имеют конфиденциальный характер или же определенную коммерческую или техническую ценность (при том условии, что их неразглашение обеспечивается их собственниками), пользуются охраной от определенных видов действий некоторых лиц, в том числе от их несанкционированного разглашения сотрудниками или исследователями, работающими на субподряде, а также от похищения при помощи кибератаки.

33. Кроме того, подборки или компиляции данных могут считаться результатами интеллектуального творчества и подлежать охране в качестве ИС, а в некоторых юрисдикциях отдельно предусмотрено право на защиту инвестиций, вложенных в создание баз данных. С другой стороны, авторско-правовая охрана не распространяется на сами данные, содержащиеся в подборке, даже если такая подборка является результатом интеллектуального творчества, подлежащим авторско-правовой охране.

34. Вопрос общего характера, возникающий в контексте целей настоящего анализа, заключается в том, должна ли политика в сфере ИС выйти за рамки классической системы, предусмотрев новые права в отношении данных с учетом возросшего значения данных в качестве одного из ключевых элементов ИИ. В пользу изучения вопроса о целесообразности дальнейших действий подобного рода говорят следующие факторы: содействие генерированию новых и прогрессивных категорий данных; надлежащее распределение добавленной стоимости между различными заинтересованными сторонами в области данных, включая субъектов, генераторов и пользователей данных; и обеспечение справедливой рыночной конкуренции путем ее ограждения от действий или шагов, наносящих ущерб добросовестной конкуренции.

Вопрос 11: дополнительные права, касающиеся данных

- (i) Следует ли рассмотреть возможность того, чтобы в рамках политики в сфере ИС были предусмотрены дополнительные права в отношении данных или же для охраны данных достаточно действующих прав ИС, законов о конфиденциальности, законов о борьбе с недобросовестной конкуренцией и аналогичных им механизмов охраны, норм контрактного права и мер технического характера?
- (ii) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, какие причины нормативного характера могли бы лечь в его основу? Какие конкретные цели преследовались бы при создании новых прав, обеспечивающих охрану данных?
- (iii) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, на какие именно категории данных распространялось бы их действие? На какие стандарты следовало бы при этом ориентироваться? Будут ли возможные новые права основываться на свойствах, изначально присущих данным (включая, например, их коммерческую ценность), на защите от ненадлежащих или недобросовестных видов конкуренции или действий применительно к некоторым категориям данных или же на и на том, и на другом варианте?
- (iv) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, какие именно права ИС подошли бы для этой цели – исключительные права, права, предусматривающие вознаграждение, или обе эти категории прав?
- (v) Если бы было принято решение рассмотреть вопрос о новых правах ИС в отношении данных, как такие права ИС повлияли бы на инновации в сфере ИИ? Как можно было бы обеспечить баланс между охраной данных и свободным обменом данными, который может являться необходимым условием совершенствования ИИ, а также способов его применения в научных, технических или коммерческих целях?
- (vi) Каким мог бы быть характер влияния или взаимосвязи любых новых прав ИС с другими рамочными нормативными механизмами, действующими в отношении данных, включая механизмы, касающиеся конфиденциальности, безопасности, а также законов и положений, направленных на борьбу с недобросовестной конкуренцией?
- (vii) Как можно было бы обеспечить эффективное соблюдение новых прав ИС?
- (viii) Если бы было принято решение не рассматривать вопрос о новых правах ИС в отношении данных, целесообразно ли было бы внести изменения в существующие положения, касающиеся действующих прав ИС, законов о конфиденциальности, законов о борьбе с недобросовестной конкуренцией и аналогичных им механизмов

охраны, норм контрактного права и мер технического характера, в целях усиления экономических методов охраны данных?

(ix) Если бы было принято решение не рассматривать вопрос о новых правах ИС в отношении данных, какие другие механизмы могли бы быть предложены для обеспечения того, чтобы генераторы данных сохранили возможность решать вопрос о том, кому и на каких условиях они могут предоставлять доступ к принадлежащим им прочим данным, помимо личных?

ОБРАЗЦЫ

Вопрос 12: авторство и права собственности на образцы

35. Подобно изобретениям, образцы могут создаваться как людьми при помощи ИИ, так и во все большей мере – ИИ-программами в автономном режиме. Если говорить об образцах, создаваемых при помощи ИИ, то следует отметить, что системы компьютеризованного проектирования (CAD) применяются уже давно и не приводят к возникновению каких-либо особых проблем с точки зрения политики в отношении образцов. Образцы, создаваемые при помощи ИИ, можно считать одной из разновидностей образцов, создаваемых при помощи компьютеризованного проектирования, вследствие чего в их отношении мог бы применяться аналогичный режим. Если же говорить об образцах, создаваемых ИИ самостоятельно, то в данной связи возникают те же самые вопросы и соображения, что и в случае с создаваемыми ИИ изобретениями (вопрос 2), творческими произведениями (вопрос 7), а также потенциальными нарушениями и исключениями (вопрос 8). В частности, речь идет о следующих вопросах:

(i) Должно ли законодательство допускать или предписывать предоставление охраны в качестве оригинального образца в том случае, если образец был создан ИИ-программой в автономном режиме? В том случае, если в качестве автора образца должен указываться человек, следует ли включать в законодательство критерии определения того, кто именно является таким автором, или же этот вопрос надлежит решать в индивидуальном порядке (например, в рамках правил, действующих в той или иной корпорации), предусмотрев возможность пересмотра соответствующего решения в судебном порядке при помощи подачи апелляции согласно действующим законам, регламентирующим порядок разрешения споров относительно авторства?

(ii) Следует ли вводить в законодательство конкретные нормативные положения, которые регламентировали бы вопросы прав собственности на образцы, создаваемые ИИ-программами в автономном режиме, или же право собственности должно присваиваться с учетом авторства, а также любых соответствующих индивидуальных положений, касающихся авторства и прав собственности, включая, например, внутренние правила корпораций?

(iii) Надлежит ли считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к зарегистрированным образцам, нарушением прав на образцы? Следует ли предусмотреть специальные исключения в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ и какова должна быть сфера применения таких исключений? Если несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к охраняемым образцам, будет считаться нарушением прав на образцы, потребуется ли принимать на политическом уровне какие-либо меры в целях содействия лицензированию?

- (iv) Следует ли применять в отношении незарегистрированных образцов, созданных ИИ, такой же режим, что и в отношении зарегистрированных образцов, созданных ИИ? Имеются ли какие-либо особые соображения, которые относились бы к незарегистрированным образцам, созданным ИИ?

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Вопрос 13: товарные знаки

36. Поскольку в случае с товарными знаками отсутствуют эквиваленты таких понятий, как «автор» или «изобретатель», ИИ не влияет на систему охраны товарных знаков так же, как он влияет на системы охраны патентов, образцов и авторского права. Тем не менее определенные сферы права товарных знаков могут испытывать на себе влияние ИИ.

37. Цель товарных знаков – подчеркнуть уникальность того или иного производителя товаров и услуг, а также предотвратить введение в заблуждение потребителей. Таким образом, в соответствии с ныне действующим законодательством в области товарных знаков в основе решения вопросов, связанных с охраноспособностью товарных знаков и нарушением прав на них, лежат концепции человеческих представлений и запоминания. Так, например, заявка на регистрацию товарного знака может быть отклонена в том случае, если товарный знак, указанный в заявке, практически идентичен или обманчиво сходен с товарным знаком, который был зарегистрирован или являлся объектом заявки на регистрацию, поданной другим лицом в отношении аналогичного товара или услуги. Для того, чтобы доказать факт нарушения своих прав на товарный знак, правообладатель, как правило, должен продемонстрировать возможность смешения в том, что касается происхождения соответствующих товаров или услуг. Концепции человеческих представлений и запоминания также играют определенную роль в контексте нормативно-правовых актов, запрещающих создание ложного впечатления об источнике или происхождении товаров в коммерческих целях (US Lanham Act, § 1125) и другие подобные действия.

38. Появление ИИ и платформ для торговли через интернет меняет характер процесса покупки товаров и услуг. В настоящее время ведутся дискуссии в отношении того, как происходит взаимодействие ИИ и товарных знаков в онлайн-среде. Так, например, ИИ-помощники, поисковые алгоритмы, боты, обслуживающие клиентов, и онлайн-маркетплейсы играют важную роль в процессах, связанных с принятием решений потребителями. Порядок взаимодействия потребителей с ИИ в рамках онлайн-маркетплейсов может приводить к тому, что им будет предлагаться лишь ограниченный выбор брендов, а также к другим последствиям с точки зрения процесса выбора потребителями тех или иных товаров.

39. В случае с товарными знаками возникают вопросы, связанные с охраноспособностью, нарушениями, а также недобросовестной конкуренцией. Проблемы, касающиеся использования ИИ при проведении экспертизы и других действий по заявкам на регистрацию товарных знаков, обсуждаются в рамках вопроса 15.

- (i) Влияет ли ИИ на право товарных знаков и, если да, то как именно?
- (ii) Возникают ли какие-либо вопросы, связанные с правами собственности на товарные знаки в контексте ИИ?
- (iii) Следует ли вновь рассмотреть вопросы, связанные с функциями, нормативными аспектами и практикой охраны товарных знаков на фоне растущего

использования ИИ в сфере маркетинга и распространения ИИ-программ, используемых потребителями для целей, связанных с «интернетом вещей»?

(iv) Повлечет ли за собой использование ИИ в процессе выбора товаров с ведома или без ведома потребителей к каким-либо последствиям для узнаваемости брендов? Возникнет ли на фоне более широкого использования ИИ необходимость пересмотра принципов, лежащих в основе права товарных знаков, включая принципы отличительности, запоминаемости, вероятности смешения и «среднестатистического потребителя»? Должны ли эти вопросы фигурировать в повестке дня лиц, ответственных за разработку политики?

(v) Кто в конечном итоге несет ответственность за действия ИИ, особенно в тех случаях, когда его рекомендации предполагают приобретение товаров, нарушающих права на товарный знак?

(vi) Возникают ли в связи с использованием ИИ вопросы, касающиеся недобросовестной конкуренции? Нужно ли решать данный вопрос в рамках системы ИС?

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА

40. Механизм коммерческой тайны связан с правами ИС, обеспечивающими охрану информации, которая является секретной, имеет коммерческую ценность, а также представляет собой объект разумных усилий, направленных на ее защиту. Правовые режимы, применяемые различными странами в отношении коммерческой тайны, в большинстве случаев не являются согласованными, а их основные принципы можно найти в законах, касающихся гражданских правонарушений, приватности, конфиденциальности и недобросовестной конкуренции.

41. Хотя и можно утверждать, что права, связанные с коммерческой тайной, не являются абсолютными имущественными правами в традиционном смысле этого понятия, они во многих случаях могут быть привлекательным вариантом для собственников ИС в тех случаях, когда охрану той или иной информации невозможно обеспечить при помощи традиционных прав ИС, а также в тех случаях, когда ее неразглашение позволяет получить конкурентное преимущество. С учетом того, что данные играют ключевую роль в развитии и использовании ИИ (см. пункт 28), стремительных темпов эволюции сферы ИИ, на фоне которых трата средств на оплату пошлин за регистрацию ИС может показаться нецелесообразной, а также того факта, что такая технология, как ИИ, с трудом поддается обратному проектированию, механизм коммерческой тайны все шире используется для защиты инвестиций в процессы сбора и систематизации данных и инновации в области ИИ.

42. С одной стороны, использование механизма коммерческой тайны в сфере ИИ обеспечивает стимулирование инноваций в этой области, а также создает структурные элементы и юридические гарантии для контролируемого обмена информацией и данными между определенными сторонами. С учетом сложности глобальных производственно-сбытовых цепочек, а также многообразия работающих в сфере ИИ людей и организаций, в число которых входят разработчики программного обеспечения, специалисты по информатике, научно-исследовательские учреждения, частные организации, генераторы данных и хостинговые компании, механизм коммерческой тайны создает основу для контролируемого обмена конфиденциальной информацией и способствует налаживанию сотрудничества. С другой стороны, засекречивание информации приводит к возникновению так называемой «проблемы черного ящика» (см. также пункт 19(v)), а в перспективе – и к появлению препятствий на пути свободного обмена данными.

43. Несмотря на то, что в контексте права коммерческой тайны существует большое число нерешенных вопросов, применительно к проблематике ИИ и политики в области ИС можно выделить следующие из них:

Вопрос 14: коммерческая тайна

- (i) Обеспечивается ли в рамках права коммерческой тайны в его существующем виде надлежащий баланс между охраной инноваций в сфере ИИ, с одной стороны, и соблюдением законных интересов третьих сторон в плане доступа к определенным данным и алгоритмам, с другой?
- (ii) Должна ли существовать возможность охраны данных и ИИ-программ при помощи механизма коммерческой тайны или же существуют соображения общественного или этического характера⁹, диктующие необходимость исключить их из режима такой охраны?
- (iii) Если данные и ИИ-программы следует исключить из режима охраны при помощи коммерческой тайны, должно ли такое исключение действовать лишь в отношении некоторых аспектов ИИ, включая, например, данные и программы, которые используются в процессе принятия судебных решений?
- (iv) Если данные и ИИ-программы следует исключить из режима охраны при помощи коммерческой тайны, должна ли обеспечиваться их охрана при помощи других прав ИС?
- (v) Если данные и ИИ-программы не следует исключать из режима охраны при помощи коммерческой тайны, должен ли быть предусмотрен механизм депонирования и раскрытия данных и ИИ-программ при наличии определенных условий?
- (vi) С учетом важного значения и масштабов применения ИИ-программ есть ли необходимость в гармонизации законов, регламентирующих механизм коммерческой тайны, или же следует оставить этот вопрос на усмотрение национальных законодательств?
- (vii) Существуют ли какие-либо явные или неявные последствия применения механизма коммерческой тайны с точки зрения предубежденного отношения к ИИ-программам и доверия к ним с учетом того, что в результате его задействования может обостриться проблема, связанная с недостаточной воспроизводимостью и объяснимостью ИИ?

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ И НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

44. Знаниями и потенциалом в области ИИ располагают лишь немногие страны. В то же самое время развитие технологий, связанных с ИИ, идет быстрыми темпами, в связи с чем возникает опасность того, что со временем существующий технологический разрыв будет не сокращаться, а, наоборот, увеличиваться. Кроме того, хотя соответствующий потенциал сосредоточен лишь в ограниченном числе стран, последствия внедрения ИИ не ограничиваются и не будут ограничиваться лишь теми странами, которые располагают таким потенциалом.

---

⁹ Например, можно сослаться на проект руководящего принципа 6 («Транспарентность») Рабочей группы экспертов ЮНЕСКО по подготовке проекта текста рекомендации относительно этических аспектов искусственного интеллекта, 2020 г., <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373199>.

45. В связи с развитием этой ситуации возникает значительное число вопросов и проблем, но многие из них лежат далеко за пределами политики в области ИС и относятся, например, к таким сферам, как трудовая политика, этика, права человека и т.д. Настоящий перечень вопросов, равно как и мандат ВОИС, касаются исключительно ИС, инноваций и результатов творческой деятельности. Имеются ли в сфере ИС какие-либо направления деятельности или вопросы, которые можно было бы рассмотреть с целью внести вклад в смягчение негативных последствий технологического разрыва в сфере ИС?

Вопрос 15: наращивание потенциала

- (i) Какие меры в области политики, касающейся ИС, можно было бы принять с целью способствовать сдерживанию или сокращению технологического разрыва в том, что касается потенциала в сфере ИИ? Носят ли подобные меры практический или политический характер?
- (ii) Какие формы сотрудничества между странами со сходным уровнем развития технологий в сфере ИИ и ИС можно было бы предусмотреть?

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИС

46. Как было указано в пункте 2(а), ИИ-программы все шире используются в управлении административными процессами в сфере ИС. Так, например, в области товарных знаков ведомства ИС внедряют ряд технологий, основанных на применении ИИ, для поиска и экспертизы товарных знаков, а также для взаимодействия с заинтересованными сторонами в целях повышения эффективности и согласованности действий, связанных с обработкой заявок на регистрацию товарных знаков и оформление такой регистрации. Используемая в рамках ВОИС система поиска брендов по изображениям (WIPO Brand Image Search) является одним из примеров ИИ-программ, которые можно использовать для целей поиска товарных знаков и их регистрации.

47. Настоящий перечень не касается вопросов, относящихся к разработке и возможному совместному использованию таких ИИ-программ государствами-членами, которые обсуждаются в рамках различных рабочих заседаний Организации, а также двусторонних и иных отношений между различными государствами-членами. Вместе с тем в контексте использования ИИ в сфере управления административными процессами, связанными с охраной ИС, также возникает ряд вопросов политического характера, наиболее важным из которых является вопрос об ответственности за решения, принимаемые в процессе обработки и удовлетворения заявок на регистрацию прав ИС.

Вопрос 16: ответственность за административные решения, касающиеся ИС

- (i) Следует ли разрешить практику, при которой ответственность за принятие решений, связанных с обработкой заявок на регистрацию ИС, возлагалась бы на ИИ? Каковы правовые последствия использования ИИ-программ в процессах принятия решений, связанных с обработкой заявок на регистрацию ИС?
- (ii) Какие именно решения могли бы принимать ИИ-программы в ведомствах ИС? Есть ли дополнительные области, которые ведомствам ИС следовало бы изучить на предмет применения ИИ-инструментов в процессах обработки заявок на регистрацию ИС и оформления такой регистрации?
- (iii) Должны ли быть приняты какие-либо меры политического или практического характера в отношении ответственности за решения, принимаемые в процессе обработки и удовлетворения заявок на регистрацию прав ИС, в тех случаях, когда

такие решения принимаются ИИ-программами? На каких принципах надлежит строить работу ИИ-программ, используемых для таких целей (включая, например, содействие обеспечению транспарентности в вопросах использования ИИ и применяемых технологий)?

(iv) Следует ли предусмотреть какие-либо законодательные или нормативные изменения в целях создания благоприятных условий для принятия решений ИИ-программами или же урегулирования вопросов, возникающих в результате применения такой практики (например, путем пересмотра тех положений законодательства, которые касаются функций и полномочий некоторых ответственных должностных лиц)?

(v) Способны ли действующие апелляционные механизмы обеспечивать рассмотрение апелляций в связи с решениями, принятыми ИИ?

[Конец документа]